

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭВОЛЮЦИИ ВЗГЛЯДОВ М.Я. БАСОВА И РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

Представлены этапы научного творчества М.Я. Басова, отражающие трансформацию его взглядов на предмет, методы и развитие психологии в целом. Отражены подходы исследователя к формированию сознания в процессе осуществления деятельности и приобретения социального опыта. Рассмотрены разработанный М.Я. Басовым метод объективного наблюдения и специфика его практической реализации. Показана связь видов деятельности с развитием личности; представлена часть практических рекомендаций М.Я. Басова, адресованных психологам и педагогам, для улучшения качества их профессиональной деятельности.

Ключевые слова: деятельность; развитие; личность; наблюдение; игра.

Михаил Яковлевич Басов (1892–1931) – представитель петербургской психологической школы, профессор психологии и педологии Государственного института научной педагогики (1924–1931), Ленинградского педагогического института им. А.И. Герцена (1925–1931).

Анализируя условия становления и развития психологии, ученый пришел к выводу, что наука находится в состоянии глубокого и плодотворного кризиса. Для разрешения противоречий, назревших в психологии, М.Я. Басов предложил новый предмет изучения. По образному выражению М.Г. Ярошевского, он поднялся над конфликтом, существовавшим в воззрениях представителей субъективной и объективной психологии, чего требовала сама логика развития науки, и тем самым изменил ее ход. Ученый не просто механически объединил сознание и поведение, а включил их в качественно новую структуру – деятельность, при реализации которой субъект осознает свое поведение, что проявляется в его внешних действиях.

Являясь одним из основателей педологии, ее актуальность М.Я. Басов видел в том, что данная наука позволяет изучать развивающегося человека, синтезируя существенные, но разрозненные результаты отдельных научных дисциплин. Основные работы автора: «Воля как предмет функциональной психологии» (1922); «Методика психологических наблюдений над детьми» (1923); «Опыт объективного изучения детства» (1924); «Педагог и исследовательская работа над детьми» (1925); «Личность и профессия» (1926); «Учение о поведении человека» (1926); «Психология, рефлексология и физиология» (1927); «Общие основы педологии» (1928); «Очередные проблемы психологии» (1929); «Очередные проблемы педологии» (1930).

Е.В. Левченко выделила четыре периода научного творчества М.Я. Басова:

1. 1913–1922 гг. – период функционально-феноменистической психологии;
2. 1922–1926 гг. – переход к исследованию форм активности в отношениях с окружающей средой;
3. 1926–1928 гг. – этап сосредоточения на изучении термина «деятельность» в системе «организм – среда»;
4. 1928–1931 гг. – период исследования как самой системы «организм – среда», так и отношений между ее подсистемами (организмом, средой и деятельностью) в развитии [1. С. 7–37; 2].

Рассмотрим динамику взглядов исследователя. На начальном этапе научной деятельности М.Я. Басов занимал интроспективную позицию, изучал функции психики, связи между проявлениями психических про-

цессов (воли, двигательных и речевых процессов, восприятия звука) с их содержанием. За основу был взят постулат об иерархизованности отношений между функциями, подчиненными единому центру – индивидуальному «Я», что позволяло изучать отдельные связи с помощью самонаблюдения. Настаивая на единстве и изначальной целостности психики, создание новой психологии ученый видел в синтезе подходов функциональной и феноменистической психологии.

На втором этапе М.Я. Басов дорабатывал методологический принцип отношения организма к среде, предложенный В.М. Бехтеревым. В результате он стал рассматривать отношения вначале как субъектно-объектную связь, в дальнейшем – как деятельность. Постепенно М.Я. Басов перешел к изучению системы «организм – среда» с позиции внешнего наблюдателя. Во втором варианте развития психологии ученый на место функций поставил формы активности и регулирующие их внутренние механизмы, т.е. эмоции и волю. Эмоция понималась автором как определенная установка организма, принадлежащая к числу основных моментов его структуры и жизнедеятельности. Активностью ученый назвал макрореакцию организма на среду в целом. При этом общая активность и поведение рассматривались М.Я. Басовым как синонимичные по структурным компонентам и механизмам их развертывания образования.

Итог отношений организма со средой, проявляющийся в процессах активности, в деятельности организма, М.Я. Басов назвал сознанием. Его основное значение состоит в том, что оно делает подотчетными организму не только моменты его непосредственного взаимодействия с внешним миром, но и с теми внутренними формами активности нашего мышления, представлений и т.п., которые возникают вне этого непосредственного контакта. При естественном воздействии внешнего мира на организм последний проявляет ответную реакцию, которая является выражением его связи с внешней средой, независимо от того, обладает она качеством сознания или нет. Внутренние же формы активности, лишённые качества сознательности, теряют всякий смысл и значение, так как утрачивают способность действовать целесообразно, по заранее составленному плану.

В дальнейшем эта идея нашла в работах М.Я. Басова более емкое выражение: «...обращение к внутренним реакциям личности на среду возможно впервые и только благодаря тому, что человек может быть не только объектом, но и субъектом собственного познания» [3. С. 54].

Неизменной осталась идея целостности психики, которая дополнилась формулой «личность как организм». Если на первом этапе личность понималась как единое целое, образованное совокупностью взаимодействующих функций, то на втором – психическое рассматривалось как единство, подобное целостности живого. Однако М.Я. Басов подчеркивал, что человек перестает быть личностью в тех случаях, когда прекращает самостоятельно регулировать работу собственных психических актов. Его антиподом является духовно здоровая личность, которая отличается упорядоченностью, гармонией и целесообразностью проявлений духовных ресурсов. Внутренняя сущность личности состоит в сознательном и разумном управлении эмоциональными переживаниями, в направлении их на свои цели, что становится возможным благодаря регулятивному фактору – воле, которая управляет чувствованиями (т.е. субъективными реакциями личности на различные влияния, которые вызывают положительные и отрицательные ответы), воздействуя на их интеллектуальную основу.

Личность стала исследоваться во взаимодействии со средой, через описание проявлений поведения, под которым понималась органическая связь стимула и реакции. Басов выдвинул три структурные формы поведения:

- временная цепь отдельных актов (при ней отсутствуют внутренние связи между единицами поведения);
- ассоциативно-детерминированный процесс (существует локальная ассоциативная связь между предыдущими и последующими звеньями);
- апперцептивно-детерминированный, или апперцептивно-регулируемый, процесс (характеризуется кроме местных связей центральной, которая обеспечивает целью и задачей весь процесс поведения).

Ученый отмечал, что структурная форма поведения обусловлена, с одной стороны, воздействием личности на среду, что проявляется в осознании ею стимулов, с другой стороны, требованиями среды – стимулами, поэтому последовательность действий детерминируется как внутренними регулирующими механизмами, так и стимулами. При изучении сложных форм активности становилась очевидной их огромная зависимость от среды, поэтому в данном контексте характеристика личности выступала и характеристикой среды, что было справедливо и в противоположном направлении.

На третьем этапе исследователь анализировал проблему взаимодействия организма со средой, результатом которой явилась целостность, определяемая автором как поведение или деятельность. Ученый изучал структурный анализ поведения, при этом акцент ставил на закономерные связи, обеспечивающие неделимость поведения и его детерминацию.

Регулирующее звено между отдельными актами и механизмами деятельности М.Я. Басов назвал задачей. Задача позволяет человеку увидеть то, чего он не знает; для ее разрешения требуется определенное действие с предметом исследования. Рассуждая о структуре деятельности, ученый отмечал, что она может быть устойчивой (например, усвоенный навык) или лабильной (если поставленная задача требует изобретательности).

Занимаясь исследованием поведения, М.Я. Басов критиковал бихевиористский и рефлексологический подходы к анализу психики за отказ от изучения внутренних реакций поведения и попытки познания человека дифференцированием его на элементы. «...Здесь нас подстерегает опасность, которая потом может стать роковой, – опасность искусственно выделить из общего контекста явлений какую-нибудь отдельную часть их, абстрагировать эту часть от целого и, сосредоточившись затем на ней, утратить связь с целым; тогда нашим неизбежным уделом будет бесплодное блуждание на ложных путях своих собственных построений» [1. С. 60].

Если результат взаимодействия организма со средой рассматривался М.Я. Басовым как деятельность, то вовлеченный в данный синтез организм – как деятель в его внешних реакциях, что проявлялось в формах активности, обнаруживаемых в борьбе за свое существование, в модификации активности при изменении условий среды, в установлении и выявлении связей с ней и пр.

М.Я. Басов выделил три разновидности среды: абиотическую (воздействует на организм через физическую причинность); экологически валидную (оказывает влияние через удовлетворение потребностей организма); социокультурную (проявляется через науку, т.е. схемы познания и действия человека в процессе труда) [4].

На заключительном этапе ученый исследовал развитие (созревание) взаимосвязей между организмом, деятельностью и средой. Басов отмечал, что структура организма, его активность в среде, характер взаимоотношений со средой изменялись при перемещении по ступеням эволюционной лестницы, приводя к усложнению, дифференцированию организмов, образованию новых форм, если перемещение шло снизу вверх, при обратном движении наблюдались неуклонное упрощение, стремление к большей однородности.

М.Я. Басов считал идею развития краеугольным камнем современной ему науки. Эта идея, проникнув в психологию, определила процесс ее перестройки, а генетический метод позволил исследовать естественные линии происхождения и развития изучаемых явлений. Басов отмечал, что важнейшим средством развития человека является речь. Ученый высказал прогрессивную идею о том, что развитие вызвано переводом внешнего плана стимулов во внутренний, определяясь совместной работой организма и социальной среды (эндо- и экзогенных факторов), при этом выражение изменений в развитии будет прослеживаться в процессе поведения (деятельности).

«...Человек, – писал Басов, – представляет собой сложнейший продукт длительного развития и генетически связан с рядом существ, ниже его стоящих, и потому более простых, чем он, во всех отношениях. В отличие от животных, он не только сам приспосабливается к среде, но и приспособляет среду к себе, воздействуя на нее и преобразуя ее в процессах своего труда с помощью искусственных орудий труда. Последнее и делает его не просто деятелем в среде, но и активным деятелем. Вместе с этим существенно меняется понятие среды, активным деятелем которой является человек: это, прежде всего, среда человеческого общества» [1. С. 63–64]. В отличие от высших представителей животного

мира, способных подняться в своем развитии до индивидуального опыта, человек развивается на основе всей суммы опыта предшествующих поколений.

Ученый отмечал, что превращение человека в активного деятеля опосредовано ценностями науки и культуры, которые обуславливают индивидуальное поведение через исторический и социокультурный контекст. Кроме того, развитие личности как активного деятеля в среде происходит на основе непрерывных взаимоотношений со средой. Психология, изучающая человека как деятеля в среде (более точной по смыслу М.Я. Басов считал формулировку «человек как активный деятель в объективной закономерно организованной действительности»), освобождается от индивидуалистического порока, поскольку в деятельности индивидуум выступает как часть целого в общем. При этом основное значение приобретает общественная среда, социальный коллектив, в котором пребывает человек в данный момент, социальный класс, к которому он принадлежит, организации и учреждения, включающие его в себя и т.д.

Выделяя два вида развития – психологическое и развитие организма человека как такового, М.Я. Басов подчеркивал, что они не тождественны, несмотря на их очевидную взаимосвязь. Различие между ними состоит в том, что развитие организма в своей основе опирается на механизм, биологически фиксированный в нем самом. Процесс развития организма происходит через преобразование первоначально зачаточной клетки в зрелый человеческий организм. Хотя психологическое развитие человека зависит от развития организма (ограниченность его жизни, свойства организма, делающие человека пригодным в одной области деятельности и неспособным – в другой), оно также определяется и воздействиями среды, поэтому его результаты индивидуальны для каждого конкретного человека. Деятельность человека в среде становится фактором его развития, но не источником закономерности. В противном случае, констатировал М.Я. Басов, идиоты от усиленной деятельности превратились бы в гениев, а развитие вундеркиндов осуществлялось бы автономно от любой деятельности. Внутренний смысл развития человека как активного деятеля в среде состоит в проникновении человека в действительность, в овладении средой через ее познание, что справедливо на всех этапах становления личности.

Анализируя психологическое развитие, М.Я. Басов обратил внимание на его неравномерность, которая выражалась в том, что человек мог одновременно находиться на вершине развития по одной линии явлений, составляющей его главные интересы, и на первых стадиях элементарного знания в других областях, т.е. фактически исследователь констатировал зависимость развития от содержания приобретенных знаний.

Для исследования этапов развития человека М.Я. Басов предложил метод объективного наблюдения. Изучать динамику изменений следует начинать в детском возрасте, потому что ребенок, в отличие от взрослого человека, находится в процессе непрерывного развития, постоянного движения вперед, вызванного не только внешними, но и собственными внутренними основаниями. Ребенок также испытывает на себе раз-

личное влияние среды, что ведет его, в итоге, к личному внутреннему росту.

Для исследования личности ребенка необходимо учитывать три важных условия: 1) особенности наблюдаемых индивидов (позволяют выявить типичные проявления активности детей в группе; в результате можно выделить «центровиков», т.е. детей с высокой инициативностью, которая предопределяет состояние коллектива, и детей, находящихся на периферии коллектива); 2) свойства и особенности самого коллектива (его возрастной состав, половую и социальную однородность или гетерогенность, конструктивную форму коллектива); 3) свойства и особенности формы поведения, являющейся содержанием наблюдения (структура каждой отдельной формы поведения, например, игры, рисования, движения под музыку и т.п., зависит от характера стимуляции поведения детей при выполнении определенной деятельности; от характера и условий связи внутри коллектива между отдельными его представителями).

М.Я. Басов отмечал, что наблюдение позволяет увидеть не только отличия во внешнем виде детей, но и индивидуальные различия в реакциях их организма на разнообразные стимулы, но для того чтобы правильно его осуществить необходимо подвергнуть психологическому анализу разнообразные виды (формы) деятельности, в которые включен ребенок в привычной для него среде (в детском саду, школе). Ученый подчеркивал, что правильный путь к организации наблюдений над детьми состоит в движении от педагогической практики к психологической и педагогической теориям и обратно. Басов настоятельно подчеркивал, что культура педагога как наблюдателя должна сложиться в стенах учебного заведения, систематически оформляясь на протяжении всего периода обучения.

Психологическая характеристика, произведенная на основе наблюдений, должна всесторонне охватить личность, учесть всю совокупность данных, определяющих ее жизнь и состояние в определенный момент. Поскольку ребенок является продуктом и отражением социальной среды, предварительная работа педагога должна состоять в изучении среды, воспитавшей и воспитывающей ребенка, в исследовании его автобиографии. Характеристика воспитанника (обучаемого) не является полной без учета его физического состояния, дополнительно включающего в себя данные о наследственности, об условиях развития в утробном и постнатальном периодах. Важно при составлении портрета исследовать не только форму активности, но и соответствующее ей содержание (например, нет просто памяти, есть память на определенные события).

Чтобы характеристика личности стала портретной, при ее составлении нужно исходить из целого, а не из частей. «Мы должны учитывать, что идея “целого” не существует без идеи “части” и, равным образом, понятие структуры неразрывно связано с понятием элементов, конституирующих данную структуру... “Структуру” или “целое” надо понять не только как таковые, но и во всей сложности их содержания, в их внутренних различиях, без которых они не существуют, т.к. в противном случае это были бы не целые структуры, а простые гомогенные массы. Надо понять каждое целое в

процессе его возникновения и образования; структуры не существуют как всегда готовые данности, а создаются и разрушаются на наших глазах в условиях взаимодействия организма со средой. При таких условиях легко видеть и “элементы”, конституирующие данную цельную структуру» [3. С. 274]. Исследование должно включать в себя два этапа: аналитический и синтетический. В то время как анализ выступает ядром научного исследования, синтез позволяет воссоздать целостность из элементов.

Для того чтобы объяснить, как строится и развивается деятельность ребенка, следует, согласно Басову, взглянуть на нее с точки зрения высшей ее формы – профессионально-трудовой деятельности. В 1931 г. М.Я. Басов занялся исследованием проблем психологии труда. Предпосылкой для их разрешения ученый считал изучение трудового процесса на производстве. В частности, он постигал профессиональную деятельность слесаря-монтажника, применяя трудовой метод.

Труд позволяет его участникам взаимодействовать между собой и с природой, он качественно отличается от поведения животных, объяснимого условными рефлексам. Его изначальным регулятором служит цель, которая осознается людьми в виде искомого результата, ради которого они объединяются и тратят свои силы. Игры детей и их обучение отличаются от реального трудового процесса, но и они строятся на психологических началах, присущих труду: осознанная цель, которая регулирует действия, осмысленная координация действий и т.п.

Исследуя своеобразие игрового процесса, М.Я. Басов констатировал, что игра характеризуется отсутствием у ребенка определенных обязательств, поскольку его существование обеспечивается родителями, а общественных обязанностей он еще не имеет. Эта свобода во взаимоотношениях со средой, по мысли исследователя, приводит к особому виду поведения, главной движущей силой и особенностью которого является процессуальность.

Доказывая социальное содержание игры, М.Я. Басов подчеркивал, что ее содержание и целенаправленность составляют внешнюю форму игрового процесса, но не его внутреннюю сущность.

Структурный анализ игровой деятельности детей дошкольного возраста, проведенный сотрудниками М.Я. Басова, показал, что в этот период происходят существенные сдвиги в характере стимуляции игровых процессов, в организации или структурных формах игрового процесса.

Согласно этим данным наблюдаются следующие изменения:

- падает относительное значение внутренних стимулов и возрастает значение внешнесоциальной стимуляции;
- структура игрового процесса развивается от простой временной цепи актов к апперцептивно-детерминированной структуре, что свидетельствует о возрастании внутренней организации игрового процесса.

Д.Б. Эльконин, критикуя взгляды М.Я. Басова на структурный анализ деятельности, отмечал, что эти итоги конфликтуют с представлениями самого ученого об игре как о чисто процессуальной деятельности, ина-

че игра характеризовалась бы ассоциативно-детерминированной структурой, хотя уже у самых маленьких детей имеется и более высокая структура. Вместе с тем Д.Б. Эльконин высоко оценил вклад М.Я. Басова в понимание игры и в анализ условий, необходимых для развития личности ребенка.

До работ Басова господствовало утверждение о том, что развитие целиком подчиняется внутренним законам созревания, определяемого жесткими возрастными рамками. Для психологической характеристики возраста М.Я. Басов разработал «основной критерий» – степень овладения объективными закономерностями действительности. Это позволило ученому предвосхитить современные тенденции в возрастной психологии, в соответствии с которыми стали изучаться не столько особенности возраста, сколько его возможности; исследовать связи спектра возможностей с определенными условиями воспитания и обучения. Произошел пересмотр возрастных стандартов.

С момента перехода ребенка из семейной среды или дошкольного учреждения в школу его деятельность начинает предопределять окружающая его среда, которая ставит перед обучаемым учебные задачи. Басов высказывал интересную идею о том, что социальный опыт вооружает человека готовыми шаблонами, схемами и способами мышления, но он же препятствует сохранению живой, креативно мыслящей личности. Данная ситуация со всей очевидностью проявилась в процессе обучения. Оказалось, что способ организации работы детей, предопределенный извне педагогом, исключал самостоятельное решение задач, поскольку обучаемые оставались пассивными «реципиентами». Отмеченную неэффективность деятельности М.Я. Басов объяснил внешним характером задач, поставленных перед детьми. С усложнением задач, с постановкой конечной практической цели и изменением условий организации занятий процесс обучения становится творческим.

В наблюдении, проводимом коллегами М.Я. Басова, было выявлено, что дети, поставленные в новые для них условия, при которых они не могли воспользоваться готовыми социализированными схемами, были вынуждены использовать необычные орудия для решения задачи. В дальнейшем приобретенная установка сохраняла свое значение и в привычных видах деятельности. Кроме того, эмоциональная установка рассматривалась ученым как показатель того, что человек физиологически и психологически реагирует на среду как на единое целое.

Рассуждая о педагогической практике, М.Я. Басов пришел к выводу о том, что процесс обучения должен синтезировать оба (представленные выше) подхода, так как первый позволит скорее и экономичнее научить ребенка некоторым определенным приемам и действиям, заложит в его опыте запас готовых схем или орудий действия, но второй подход будет стимулировать творческие возможности, пробудит активность мышления, станет содействовать развитию творческой личности.

Исследуя виды творческой деятельности ребенка, М.Я. Басов наиболее важными из них считал игры, рисование, словесно-литературное творчество, ручной труд (шитье, вышивание, вырезание и пр.), музыку и

ление. Вместе они составляют содержание творческой деятельности, однако в пределах каждого вида ученый выделял дополнительные разновидности.

Например, среди игр он различал игры с различными частями своего тела и одежды; игры с предметами домашнего обихода; игры с дидактическим материалом; игры с кукловидными игрушками; игры со строительным, бросовым и иным материалом; игры с игрушечными инструментами; игры с механическими игрушками; подвижные игры; игры с музыкой и пением.

Исследователь акцентировал внимание на том, что содержание рисования выступает показателем развития. Если исходно ребенок изображает на рисунке человеческую фигуру, животных и растения, то в дальнейшем его содержание становится более сложным и включает в себя отображения дома и его обстановки, отдельные сцены из социальной жизни. Анализ словесно-литературного творчества дает возможность выявить позицию самого рассказчика в качестве действующего лица и также выступает показателем развития ребенка.

Однако наиболее важным в исследовании творчества детей М.Я. Басов считал качественные особенности отдельных форм активности, входящих в деятельность в виде отдельных граней: например, при наблюдении за тем, как ребенок рисует, взрослые обращают внимание на его координацию движений, точность восприятия и воспроизведения, особенности регуляции и пр.

Ученый пришел к выводу о том, что содержание творчества определяется путем синтеза всех качественных особенностей отдельных форм активности, а также индивидуальными особенностями ребенка, связанными с его стадией развития, полом и т.п. «Таким образом, характеристика творческой деятельности ребенка в целом совпадает с общей характеристикой его личности, а характеристика отдельных ее видов и отрезков совпадает в каждом виде с общим характерологическим итогом, образующимся в результате изучения каждой грани творческого процесса» [5. С. 272].

Краткий обзор идей ученого показал, что благодаря его научным изысканиям произошли кардинальные

изменения в становлении различных областей психологии. После обоснования М.Я. Басовым необходимости использования в научных исследованиях принципов историзма, целостности, структурности, гетерохронности и избирательности стали осуществляться исследования, актуальные для изучения не только детской, но и возрастной психологии; в гармоничном синтезе стали развиваться возрастная и педагогическая психология; акцентирование внимания ученого на индивидуальных особенностях детей, зависящих не только от наследственности, но и от обогащенности среды, стало в дальнейшем каркасом для оформления психологии личности, дифференциальной психологии и психологии пола, психологии творчества, психологии труда.

Введение в психологию нового предмета изучения – деятельности, выделение ее видов (типов) – игры и труда, подчеркивание роли социокультурных и исторических детерминант стали основанием для оформления деятельностного подхода, которым в дальнейшем серьезно занимались С.Л. Рубинштейн и А.Н. Леонтьев.

Виды развития, рассматриваемые в теории М.Я. Басова, послужили отправным пунктом для исследований школой В.С. Мерлина типов темперамента, обоснования положений о многозначной связи между волевым актом и условными рефлексам; типом нервной системы и темпераментом.

Взгляд Басова на личность как активного деятеля в среде и изучение условий, обеспечивающих ее неповторимость и субъектность, стали базой для изучения Е.А. Климовым индивидуального стиля деятельности. Не потеряли своей актуальности и требования М.Я. Басова, предъявляемые к наблюдателю для грамотного и адекватного составления психологического портрета респондента.

Многие идеи ученого (о роли сознания, характере обучения, становлении личности и пр.) были недостаточно высоко или сверхкритично оценены современниками, вследствие чего многие работы М.Я. Басова не известны широкой научной общественности и нуждаются в дальнейшем анализе и освещении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Басов М.Я. Общие основы педологии. СПб. : Алетей, 2007.
2. Левченко Е.В. М.Я. Басов и В.Н. Мясичев: общность судеб, близость идей. URL: <http://old.consilium-medicum.com/media/bechter/index.shtml>
3. Басов М.Я. Избранные психологические произведения. М. : Педагогика, 1975.
4. Абдурахманов Р.А. История психологии: идеи, концепции, направления. М. : ОУ ВПО Московский психолого-социальный институт, 2008. С. 250–251.
5. Басов М.Я. Воля как предмет функциональной психологии. Методика психологических наблюдений над детьми. СПб. : Алетей, 2007.
6. Ждан А.Н. История психологии. М. : МГУ, 1990.
7. Марцинковская Т.Д. История психологии. М. : Академия, 2006.
8. Менчинская Н.А. Общепсихологические воззрения М.Я. Басова и их значение для педагогической психологии // Вопросы психологии. 1984. № 2. С. 148–151.
9. Психология : словарь / под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. М. : Политиздат, 1990.
10. Эльконин Д.Б. Психология игры. М. : Владос, 1999.
11. Ярошевский М.Г. История психологии. М. : Мысль, 1985.

Статья представлена научной редакцией «Педагогика и психология» 13 декабря 2011 г.